

УДК 616.891.7

Теория «слоев» и комплексные типы психопатических личностей в концепции Е. Кэна**Stratum Theory and Complex Types of Psychopathic Personalities in the Concept of E. Kahn**<https://doi.org/10.30629/2618-6667-2019-17-2-68-78>

Пятницкий Н.Ю.

ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Россия

Pyatnitskiy N.Yu.

FSBSI «Mental Health Research Centre», Moscow

68

Научные обзоры

Цель: в статье анализируется систематика «комплексных» типов психопатий согласно концепции «слоев» личности Е. Кэна с подразделением на слой влечений, наиболее близкий телесно-биологическому, слой темперамента и относительно более независимый от подлежащих слоев характера.

Результаты и обсуждение: Отрицая одну комплексную группу психопатий, которую отдельно выделял еще Е. Краепелин, — неустойчивых, Е. Кэна вводит группу ипохондрических психопатов, редко выделяемую в систематиках современных ему немецкоязычных авторов. Подразделяемая Е. Кэна на активных и пассивных, группа фершробенов оказывается сопоставима с экспансивными и вялыми фанатиками К. Шнейдера, хотя в целом ближе клиническому описанию группы фершробенов Е. Краепелина. Для Е. Кэна склонность к сверхценным образованиям не является основным объединяющим критерием группы фершробенов, в отличие от психопатической группы фанатиков К. Шнейдера. Е. Кэна, в отличие от К. Шнейдера, принимает группу шизоидных психопатов Е. Крешмера, однако активные и пассивные «аутисты» Е. Кэна могут быть отнесены к шизоидам при условии их доказанной генетической связи с шизофренией. Обсуждаются аспекты динамики психопатий, сформулированные Е. Кэном: «эпизодические», «периодические» и «стойкие» психопатии, позволяющие провести непосредственное сопоставление с клиническими признаками «дегенеративного помешательства».

Ключевые слова: комплексные психопатические личности; Э. Кан; активные и пассивные аутисты; систематика психопатий; динамика психопатий; дегенеративное помешательство.

Для цитирования: Пятницкий Н.Ю. Теория «слоев» и комплексные типы психопатических личностей в концепции Е. Кэна. Психиатрия. 2019;17(2):68–78.

Конфликт интересов отсутствует

The aim: the systematic of complex types of psychopathies according to E. Kahn's concept of personality stratum with differentiation to drive's stratum that is the most contiguous to somatic-biological, temperament's stratum and relatively more independent from the underlying layers character's stratum is analyzed.

The results and discussion: E. Kahn dismisses one complex group of psychopathy that was delineated by E. Kraepelin: unstable psychopathy and introduces a group of hypochondrical psychopathies that was rarely included in systematics of psychopathies by the other contemporate to E. Kahn German-speaking authors. E. Kahn's subdivision to active and passive types of eccentric (twisted) psychopathies is comparable to K. Schneider's expansive and sluggish fanatics, although in general description E. Kahn's «twisted» personalities are closer to eccentric (twisted) group of psychopathies presented by E. Kraepelin. The tendency to overvalued formations is not the basic uniting criterion for E. Kahn's eccentric personalities group in contrast from K. Schneider's group of fanatics. E. Kahn unlike K. Schneider accepted E. Kretschmer's group of schizoid psychopathies, however E. Kahn's active and passive autists can be referred to schizoids only under condition of proven genetical bond with schizophrenia. The aspects of psychopathies dynamics including formulated by E. Kahn episodic, periodic and persistent psychopathies are discussed in comparison to the clinical signs of «degenerative madness».

Keywords: complex psychopathic personality; E. Kahn; active and passive autists; systematics of psychopathies; dynamics of psychopathies; degenerative madness.

For citation: Pyatnitskiy N.Yu. Stratum Theory and Complex Types of Psychopathic Personalities in the Concept of E. Kahn. *Psychiatry*. 2019;17(2):68–78.

There is no conflict of interest

Если число психопатических типов в дескриптивно-клинической систематике Е. Кэна [1] превышает число выделенных К. Шнейдера [2, 3] типов психопатических личностей (16 и 10 соответственно), то чис-

ло «комплексных» типов психопатических личностей, обсуждаемых Е. Кэном [1], совпадает с клиническими типами у К. Шнейдера [3]. Однако если дескриптивные типы Е. Кэна вполне сопоставимы с описанными

К. Schneider, при клиническом сопоставлении «комплексных» типов E. Kahn с типами K. Schneider обнаруживается соответствие только части типов, поскольку E. Kahn [1] в описании комплексных типов «структурно-аналитическим» методом основывался на теории «слоев», а K. Schneider [2, 3] в своей систематике — на выделяющейся черте (хотя в аналитическом подходе K. Schneider [3] тоже нельзя отказать).

По слою влечений E. Kahn выделяет импульсивных психопатов, психопатов с пониженными влечениями и сексуальных психопатов, по слою темперамента (включающему не только основное настроение, но и тенденцию эмоционального реагирования) — гипертимиков (куда относятся не только оживленные и веселые в традиционном понимании, но также возбудимые, жаждущие ссор, раздражительные и эксплозивные), гипотимиков (включающих не только депрессивных, но и тревожных, недовольных, флегматичных, эмоционально небогатых, эмоционально тупых и «бездушных») и пойкилотимиков (с аутохтонной и реактивной эмоциональной лабильностью), а также отдельную группу «чувствительных» (сенситивных).

Если слои влечений и темперамента в концепции E. Kahn предполагают биологическую основу, то слой характера — в отличие от концепции характера G. Ewald [4], — хотя и покоится на фундаменте влечений и темперамента, но является гораздо более независимым психическим феноменом, нежели подлежащие слои. Для выделения различных типов «характерологических» психопатий (или «дистонных» [5] психопатов) E. Kahn [1] обратился к принципам дифференциальной типологии личности W. Stern [6], позаимствовав отсюда понятие системы целей и целеполагания личности, которые в норме должны соответствовать целям общества. Описание «характерологического» слоя личности у E. Kahn [1] учитывает пять факторов: 1) отношение Я к окружающему миру; 2) самооценку; 3) оценку других; 4) целеполагание; 5) воздействие окружающего мира на личность. В зависимости от повышенной или пониженной самооценки (а также степени «силы Я» и других вышеупомянутых факторов) E. Kahn [1] выделил два психопатических типа характера с завышенной самооценкой («активные аутисты» и «эгоцентрики»), два типа с заниженной самооценкой («пассивные аутисты» и «ищущие себя»), и два типа характера, отличающихся двойственностью самооценки («астенически-амбитендентные» и «стенически-амбитендентные»). Если характеры с пониженной и повышенной самооценкой «монополярны», и в каждом из их подтипов соответственно преобладает либо «воля к власти», либо «воля к признанию», или рессентимент, или «воля к бессилию», то у «биполярных» амбитендентных бывают отчетливо выражены минимум два мотива одновременно или мотивы разительно меняются в разной обстановке. Именно «амбитендентностью» E. Kahn [1] объясняет такой «вторичный» психологический феномен, как гиперкомпенсация, являющаяся основной темой индивидуальной психологии А. Adler [7, 8]. Следует отметить,

что E. Kahn отличает также «первичный» и «вторичный» аутизм, к которому приводит судьба, причем такой «вторичный» аутизм и в норме обладает тенденцией нарастать с возрастом, с длительными телесными болезнями. Аутизм и амбивалентность рассматривались E. Bleuler [9] в качестве основных (базисных) симптомов для постановки диагноза шизофрении, но E. Kretschmer [10, 11] стал подчеркивать вторичность аутизма по отношению к «психэстетической пропорции». Гиперкомпенсация образуется из чувства неуверенности, угрозы и направлена на то, чтобы спрятать внутреннюю сенситивность и неуверенность за внешними установками и поступками, являющимися обычно противоположными: сенситивный изображает из себя холодного и дистанцированного, неуверенный в себе — уверенного светского льва и проч. При гиперкомпенсации тенденция к повышенной самооценке борется с тенденцией к пониженной самооценке (амбитендентный тип). Согласно H. Hoffmann [12], «фасад» личности, к которому относятся проявления гиперкомпенсации, также является конституциональным, наследственным. Стеническому амбитендентному типу легче скрыть свои астенические «включения», астеническому амбитендентному для гиперкомпенсации требуются большие усилия. При этом E. Kahn [1] говорит о возможности «изолированных» гиперкомпенсаций, не заполняющих личность полностью и не являющихся собственно психопатическими, поскольку в остальном личность очень хорошо встраивается в систему общественных целей. Такие «изолированные» компенсации проявляются в виде сверхценных идей, порой придающих их носителю фанатическую позицию лишь в одном определенном аспекте. Аналогичным образом K. Jaspers [13] отмечал, что сверхценные идеи могут наблюдаться у «в остальном практически здоровых людей», а автор этого термина С. Wernicke [14] подчеркивал, что сверхценные идеи могут и полностью принадлежать области нормы.

Чувство неуверенности в себе «включается» у «пассивных аутистов», «ищущих себя», и «эгоцентриков», а также у «амбитендентных» далеко не во всех ситуациях. Так, например, гиперкомпенсированные тираны дома, амбитендентные типы могут быть очень дружелюбными среди малознакомых людей.

Кроме этого, E. Kahn [1] отмечает различия в динамике уверенных и неуверенных в себе типов: неуверенные в себе с годами нередко избавляются от неуверенности в хорошо знакомой работе и отношениях с людьми, а уверенные в себе могут пережить такие судьбоносные разочарования, что переходят в амбитендентные типы с гиперкомпенсациями или в пассивных аутистов с рессентиментом (стремление к повышению полноты собственной ценности терпит крушение и заменяется обесцениванием других).

В представленных для структурного анализа комплексных психопатических типах E. Kahn обсуждает «психопатическую неустойчивость», «холодных аутистов» (имеющих отношение к «шизоидной» психопатии).

тии), ананкастических, сенситивных психопатов (уже выделенных Е. Kahn с точки зрения темперамента), истерические личности, ипохондрических психопатов, жаждущих ссор, активных и пассивных фершробенов и астенических психопатов.

Е. Kahn [1] возражает против употребляемого К. Schneider [2, 3] определения неустойчивых как «безвольных», поскольку психопаты, относимые к этой группе, могут добиваться определенных целей, проявляя адекватные волевые качества. В то же время он так же, как и К. Schneider [3], категорически возражает против укоренившегося определения «неустойчивые» (*Haltlose*) и предлагает заменить его термином «пассивно асоциальные». Е. Kahn [1] отмечает, что латентная пассивная асоциальность в какой-то мере таится во многих людях, она проявляется во время кризисов и войн, а в мирное время в виде должностных преступлений и семейных измен, различными способами утаивается. Группу «пассивно асоциальных» Е. Kahn [1] рассматривает как сборную, выделяя в ней как психопатов с повышенными и пониженными влечениями, разнообразные типы «психопатов темперамента»: возбужденных, эксплозивных, пойкилотимиков, тахитимных гипертимиков, отмечая, что депрессивные и сенситивные «инстинктивно» сторонятся соблазнов, толкающих в сторону асоциального поведения. Среди «характерологических» психопатов этой группе соответствуют пассивные аутисты, поскольку активные аутисты бывают не пассивными, а активными антисоциальными типами. Таким образом, «неустойчивых» как отдельный клинический тип Е. Kahn отрицает, хотя его учитель Е. Kraepelin [15, 16] уже в 7-м издании учебника описал его отдельно во впервые им выделенной рубрике «Психопатические личности» (1904) среди четырех основных типов психопатий (помимо «неустойчивых», к которым Е. Kraepelin [15] применял и французский термин «*instabile*», он включил в эту рубрику «врожденных преступников» [17], «лгунов и мошенников» и «псевдокверулянтов»).

Предложив для клинически несуществующей с его точки зрения группы «неустойчивых» (с точки зрения слоя характера он назвал в ней только пассивных аутистов) социологический термин «пассивно асоциальные», Е. Kahn [1] перешел к рассмотрению второй комплексной группы — «проблеме шизоидного типа». Он указывает на австрийского психиатра J. Berze [18] как на первого автора (еще до создания Е. Bleuler [9] концепции шизофрении из концепции *Dementia praecox* Е. Kraepelin [19]), кто подчеркнул, что ближайшие генетические родственники больных *Dementia praecox* — родители, а также родные братья и сестры — в подавляющем большинстве случаев обладают «аномальными характерами», являющимися в своей массе «слабой степенью психопатических явлений», выражающих «конституцию *Dementia praecox*». Свойствами таких характеров J. Berze [18] называл «некритичность, необучаемость на опыте, слепую безрассудную любовь (*Affenliebe*), сверхчувствительность, чопор-

ность, чудаковатость». Уже после появления монографии Е. Bleuler [9] германский психиатр W. Medow [20] отметил у «недушевнобольных» родственников больных шизофренией такие свойства, как «душевную бедность (*Gemuetsarmut*), грубость, моральную неполноценность, обращенные в особенности на членов своей семьи», а также «алчность, скупость, гневливость, суеверность, ханжество, недоверчивость вплоть до намеков на бред отношения, лодырничанье, непостоянство и неустойчивость». Согласно W. Medow [20], эти характеристики позволяют диагностировать либо психопатии с изменениями характера, либо неврастенические состояния. Однако, по его же мнению, подобные психические аномалии у родственников отделяются от симптоматики шизофрении достаточно широким разрывом. Необходимо отметить, что несмотря на упоминание о «разрыве от шизофрении», W. Medow [20] расширил выделяющиеся свойства характеров людей, обладающих близким генетическим родством с больными шизофренией, даже за пределы аномалий характера при латентной шизофрении, которую Е. Bleuler [9] находил присущей ближайшим родственникам больных. При этом в понимании «шизоидной психопатии» принадлежавшего к блейлеровской школе Kurt Binswanger [21, 22], впервые употребившего этот термин и описавшего пять групп шизоидных психопатов, прямое генетическое родство для ее диагностики не являлось необходимым. Так, П.Б. Ганнушкин [23], одним из первых признавший шизоидную конституцию, не говорил о необходимости ближайшего генетического родства ее носителя с больным шизофренией. Е. Bleuler [24], хотя и использовал термин «шизоидная психопатия» еще до появления работы Е. Kretschmer [10, 11], лишь под его влиянием стал отличать шизоидную психопатию от латентной шизофрении [25].

Е. Kraepelin [26, 27], описавший три типа преморбидных особенностей личности, обнаруживаемых им у половины больных *Dementia praecox*, отмечал, что существует множество людей с такими же аномалиями личности, но так и не заболевших.

Adolf Schneider [28] установил в семьях больных шизофренией четыре типа как «препсихотического», так и «психопатического» характера (реже встречающихся и вне генетического круга больных шизофренией): 1) необщительные; 2) душевно фальшивые (*Gemuetsfaelsche*); 3) неясные и 4) неразумно упорные (*Verbohrte*¹).

Е. Kahn [1] говорил о восьми типах психопатов в шизофренических семьях: 1) душевно тупых; 2) эмоционально холодных, бездушных, этически дефектных; 3) закрытых, сторонящихся, стесняющихся людей; 4) своеобразных, фершробенов (с выкрутасами); 5) ипохондрически нервных; 6) сенситивных; 7) параноидных; 8) раздражительных. Ошибку большинства клинико-генеалогических исследований он видел

¹ *Verbohrte* с нем. также можно перевести как «неправильно про-сверленный», «упертый». В клиническом понимании соответствует фанатическим, паранойальным личностям. — *Примеч. авт.*

в стремлении ставить диагноз шизоидной психопатии каждому выделяющемуся личностными особенностями члену семьи больного шизофренией. Если у E. Kretschmer [10, 11] шизоидами считались психопаты, находящиеся между здоровыми (шизотимными) и больными шизофренией, то для E. Bleuler [29] «шизоиды» в работе «Аффективность, внушаемость, паранойя» (1928) стали означать переходную группу от здоровых к психопатам, названных им «шизопатами».

E. Kahn [1] не поддерживает как точку зрения G. Ewald [4] о том, что шизоиды E. Kretschmer [10] являются «выраженными характерами», т.е. психопатами, а циклоиды — просто гармоничными натурами, так и позицию H. Hoffmann [30], подчеркивающего особое значение «антиномичного» построения характера для шизоидного типа («антиномия», глубокое противоречие в характере в понимании H. Hoffmann [30] имеет значение и для нешизоидных психопатий). E. Kahn [1] видит тесную связь «шизоидного типа» с четырьмя типами описанными им «психопатических характеров»: активными и пассивными аутистами, ищущими себя и амбитендентными (в значительно меньшей степени эгоцентриками). Согласно E. Kahn [1], у шизоидов встречаются все дистонные психопатические характеры, но «не все дистонные характеры относятся к шизоидам». Для E. Kahn шизоидная, как, впрочем, и циклоидная психопатия, являются, прежде всего, клинико-генеалогическим диагнозом. Он определяет шизоидных психопатов как «дистонные психопатические личности с активно или пассивно аутистическим, ищущим себя или амбитендентным, реже эгоцентрическим, характером шизофренического наследственного круга с конституциональной диспозицией к шизоидным реакциям и шизофреническому заболеванию и с негативной аффиностью к пикническому сложению».

E. Kahn [1] описывает несколько «комплексных» типов шизоидных психопатов, в которых наблюдается отчетливая «примесь» как нециклоидных свойств темперамента, так и циклоидных («легирирование» [10, 11]), за счет которых установка Я по отношению к миру может смещаться.

Типу «холодных аутистов» свойственно сочетание атимического темперамента и аутистического характера, и слой влечений у таких психопатов также отличается усилением или понижением их интенсивности. На основе этого E. Kahn разделяет в нем группу пассивных (со слабыми влечениями) и активных (с сильными влечениями) холодных аутистов. Активные холодные аутисты соответствуют, согласно E. Kahn [1], «антисоциальным» психопатам E. Kraepelin [31, 27] (предрасположенность части антисоциальных психопатов к *Dementia praecox* E. Kraepelin [31] также отмечал в главе «Психопатические личности») и «бездушным» (или эмоционально холодным) K. Schneider [2, 3]. E. Kahn [1] отмечает, что в интеллектуальном аспекте активные холодные аутисты могут существовать в диапазоне от дебильности до гениальности. Источник их эмоциональной или моральной «тупости» находится

лишь в слое темперамента. К другим людям они могут быть полностью равнодушны. С этим связано бесстыдство и отсутствие раскаяния. Однако активным холодным аутистам с сильными влечениями при типичной для них эмоциональной бедности или «бездушности» обычно бывает присуща «тахитимия» (вариант гипертимического темперамента), бывают даже «холодные, как лед, гипоманиакальные» и активно аутистические «эйфорические» типы. При манифестации их криминальной установки такие типы представляют «ядерную группу» профессиональных преступников, в некриминальном варианте — «несгибаемых тиранов» и учитывающих только собственную выгоду натур. При наличии сенситивных включений в слое темперамента такие типы способны с необычайной ловкостью вести за собой отдельные личности и массы, а при эйфорических чертах в темпераменте отличаются прохладным чувством юмора. С точки зрения E. Kahn [1], все первооткрыватели должны отличаться жесткостью и прохладностью и относиться к типу активных холодных аутистов. Впрочем, аналогичная смелость и отсутствие сопереживания свойственны в еще большей степени и профессиональным преступникам. «Убогими» вариантами преступных активных холодных аутистов являются мучители животных или людей, частично уже переходящие к просто эмоционально тупым аутистам.

В качестве клинического примера антисоциального активно аутистического характера E. Kahn [1] приводит семнадцатилетнего разнорабочего, убившего последовательно в результате ссоры свою мать и отца и три недели проживавшего в родительской квартире с трупами, не испытывая раскаяния. Юноша со школьных лет отличался «этической тупостью» и равнодушием к порицанию или похвале. Другим примером такого активно аутистического характера у E. Kahn [1] является тридцатилетняя крестьянка, тиранизовавшая супруга и подговорившая своего юного любовника к его убийству. Она всегда отличалась жестокосердием, упрямством, лстивостью и «внешней святостью» при повышенной сексуальности. В тюрьме проявляла псевдодементное и пуэрильное поведение. Поскольку было известно, что мать преступницы страдала шизофренией, E. Kahn в ее случае ставит «клинико-генеалогический» диагноз шизоидной психопатии, а в первом случае ограничивается «активно аутистическим» характером.

Пассивным холодным аутистам свойственна «пассивная асоциальность», в зависимости от внешних обстоятельств они склоняются или к социальному паразитизму или мелкой криминальности, но порой оказываются способны и на тяжелые преступления. «Им особенно хорошо жить, не работая». Среди них встречается тип «эмоционально тупого брутального пьяницы», трусливого из-за слабости влечений и тиранизирующего более слабых. В опьянении, в отличие от трезвого состояния, пассивные холодные аутисты способны и на зверские сексуальные преступления. Некоторые из них, несмотря на пониженные влечения,

похотливы и совершают суррогатные сексуальные акты с детьми.

Пассивным аутистам бывает свойственна и установка «упрямства». В ситуациях, в которых в их же интересах было бы нужно сотрудничать, они говорят «нет» или замыкаются в себе. Порой они проявляют и негативистическое поведение, совершая обратное тому, что от них требуется. При сочетании с чертами возбудимости или раздражительности в темпераменте пассивные холодные аутисты оказываются типом «домашних тиранов», устраивающим домочадцам скандалы по самым мелким поводам. Но если человеку нечего с ними делить и делать, они могут производить впечатление «наилучших людей в мире». В них может присутствовать не только определенная неуверенность в себе, но и сенситивность, создающая «изолированную крупицу теплоты чувств» у эмоционально бедной личности и обеспечивающая «частичную способность к контакту», хотя им более свойственны равнодушие даже к собственным детям и супругам.

Четвертой «комплексной» группой психопатий E. Kahn [1] рассматривает «ананкастов» K. Schneider [2, 3] и J. Donath [32], сохраняя также для этого типа термин «психопаты с навязчивостями». К этой группе E. Kahn [1] относит преувеличенно чистоплотных и педантичных людей, с особой тщательностью выполняющих любую работу, не знающих предела точности и чистоте. Он не отрицает подчеркиваемое психоаналитической школой частое сочетание этих черт с бережливостью, жадностью и расстройствами желудочно-кишечного тракта. Каузальный фактор ананкастической психопатии E. Kahn видит как в слое влечений («отрицание влечения» по S. Freud [33]), и так же, как K. Schneider [2, 3] и психоаналитическая школа, отмечает роль эротически-сексуальных переживаний. Другим каузальным фактором, по E. Kahn [1], является слой темперамента: фон тревожности, депрессивности, недовольства. С точки зрения E. Kahn [1], навязчивые образования никогда не выйдут из области психического здоровья и не проявят тенденции к персистенции без особенного темперамента. Но для него существует и финальный фактор навязчивостей в слое характера: более или менее выраженная слабость Я с неуверенностью в себе, склонностью к обесцениваю себя и тенденцией к гиперкомпенсаторным образованиям: эгоцентричности, возвышению собственной важности и обесцениванием других. Комплексной ананкастической психопатии на уровне характера более всего соответствуют амбитендентные типы. Финальное значение навязчивости, с одной стороны, тенденция к самоучительству и наказанию себя в результате обесценивания себя (что свойственно не только амбитендентным, но и монополярным типам пассивных аутистов и ищущих себя), с другой — гиперкомпенсаторное повышение оценки (амбитендентные эгоцентрические включения). E. Kahn [1] говорит даже о «любви к навязчивости». Сексуальные переживания протекают амбитендентным образом: как желаемые и одновременно отклоняемые,

отвергаемые. У ананкастов можно обнаружить подавляемые садистические и мазохистические переживания. Некоторые ананкасты даже отклоняют сексуальную осведомленность, строгая мораль и «сверхэтика» у них являются сверхкомпенсацией.

Клинически часть ананкастических психопатов можно отнести к шизоидам, наблюдаются сочетания с истерическими и (за счет дистимической составляющей) с циклоидными чертами.

«Сенситивных» психопатов (пятая комплексная группа) E. Kahn [1] также подвергает структурному анализу с точки зрения характера, при том что предварительно он анализировал их с точки зрения темперамента. Общей чертой достаточно разнообразных типов сенситивных является неуверенность в себе и амбитендентность. У некоторых в характере на первый план выступает амбитендентность, у других сенситивных — рессентимент, приближающий их к пассивным аутистам, или самоуничижительное подчинение, соответствующее «ищущим себя» характерам. Многие сенситивные отличаются слабостью влечений или их неуверенностью. Как особый вид сенситивных E. Kahn [1] выделяет «чувствительных спорщиков», самооценка которых не позволяет признать свою неправоту. Их можно определить и как параноиков. При этом E. Kahn разделяет сенситивных на две основные группы: связанных с шизоидами «прохладных сенситивных» и циклоидных «мягких и теплосердечных».

Шестая группа «комплексных» типов психопатий, по E. Kahn [1], — истерические личности. E. Kraepelin [31] относил их к «истерии вырождения». E. Kahn [1] называл «истерическими личностями без истерии». K. Jaspers [13] кардинальным признаком такой личности полагал «неискренность» (Unechtheit), стремление казаться перед собой и другими не тем, что есть. E. Kretschmer в отношении истерической личности отличался некоторой непоследовательностью: он отрицал истерическую личность в обеих основных монографиях [11, 34], однако в «Медицинской психологии» [35] в психобиограмме наряду с циклоидными и шизоидными психопатами двумя типами эпилептоидных личностных «признаков» («энехетическими» и «эксплозивными») говорил и об «истерических», к которым относил «прирожденных лгунов и мошенников».

E. Kahn [1] отклоняет новое определение K. Schneider [3] «жаждущие признания» (не отрицая содержащегося в нем кардинального истерического свойства) на основе того, что ему недостает «традиционной полноты» клинического смысла, и сохраняет, как и O. Bumke [36], определение «истерические» психопаты. При этом E. Kahn предлагает отменить понятие «истерии» как болезни. В отличие от E. Kretschmer [10, 11], в «Строении тела и характер» не связывающего какой-либо тип телосложения с «истерическими признаками», E. Kahn [1] отмечает преобладание «лептосомии и астении», а порой даже «инфантильного» телосложения. Помимо этого, E. Kahn [1] подчеркивает и интерсексуальные особенности телосложения истерических типов: мужские включения в

телосложение женщины и женские — в мужское. Это дает основу для такого соотношения влечений, которое выражается в протесте против половой роли. По выражению Е. Kahn [1], «в основе их влечений что-то не в порядке». С одной стороны, это выражается в частой относительной или абсолютной слабости влечений, с другой — в «неуверенности сексуальной позиции». Некоторые женщины лишь с опозданием после ряда неудач осознают свою лесбийскую ориентацию и находят себе соответствующую партнершу, а при гетеросексуальной ориентации — партнера с феминными включениями. Подобным же образом могут складываться сексуальные отношения у мужчин. Однако не одно сексуальное своеобразие делает такие личности истерическими, не все интерсексуальные типы являются истерическими. Истерические интерсексуальные личности не перестают быть истерическими и при удовлетворяющем их решении сексуальных взаимоотношений. Им свойственна глубинная «неудовлетворенность телесностью». Каузальная обусловленность истерической личности касается не только слоя влечений, но и темперамента: в большинстве своем истерики «прохладны» (kuehl), но встречаются также тахитимные, раздражительные, гипоманиакальные, пойкилотимные, тревожные и сенситивные истерические личности. Предположение Е. Bleuler [24] о том, что истерикам присуща шизоидная способность к расщеплению и тот факт, что существуют и гипоманиакально-шизоидные истерики, Е. Kahn [1] не отрицает, но подчеркивает редкость таких типов, возражая против растворения истерического в шизоидном.

В слое характера истерической личности обнаруживается крайняя эгоцентричность, порой другие дистонные особенности, из которых реже всего наблюдается активно аутистическая установка. Если ананкасты и сенситивные «хотят остаться ребенком» и выстраивают свой мир с «детской» точки зрения, то истеричные «остаются детьми», но обладают амбициями взрослого, играя свои роли, одна из которых — «роль ребенка». У других психопатов потребность в признании является аксессуарной, у истерических — основной. Псевдологов Е. Kahn [1] полностью относит как тип к истерическим личностям, в отличие от «фантастов» со спокойным темпераментом, депрессивными или сенситивными включениями и пассивно аутистической установкой характера. «Обманщики и мошенники» [15, 31], у которых ложь не является самоцелью, согласно Е. Kahn [1], уже не являются псевдологами и могут относиться к совершенно другим типам личности. Варианту «истерических псевдологов» также присущ прохладный темперамент, причем обычно с гипоманиакальными включениями, на уровне характера проявляясь в активно стенической эгоцентричности, не чуждой активно аутистических черт. Как и К. Birnbaum [37], Е. Kahn [1] подчеркивает связь истерической личности с асоциальностью и анти-социальностью. Два упоминаемые и ранее Е. Краерлин [31] типа «анонимных писательниц писем» и «отравительниц» Е. Kahn относит к истерическим, подчеркивая их «двойную» жизнь: внешнюю любезность и готовность

помочь — и прячущееся за этим стремление навредить и замучить. С одной стороны, они играют роль «образцовых членов общества», с другой — «всемогущей судьбы». В этих особых истерических типах существенную роль играют садистические и мазохистические компоненты. Отмечает Е. Kahn [1] истерических «псевдосочувствующих» и «псевдодобрых», у которых проявления сочувствия и доброты имеют своей целью лишь жажду признания. Тип «истерической каналы» в описаниях Е. Kahn соответствует «холодной тиранке» и предположительно истерошизоидному, хотя он не исключает и интриганов-псевдологов с пикнически циклоидной конституцией (и соответствующими гипертимическими вариантами темперамента). Позже К. Conrad [38] попытается обосновать циклоидный и шизоидный аспекты истерической личности в конституционально-телесном плане.

Седьмая группа комплексных психопатических личностей, по Е. Kahn [1], — ипохондрические психопаты. Следует отметить, что в большинстве современных Е. Kahn германских систематиках психопатий [2, 3, 31, 37, 39] — за исключением «ипохондрической конституции» в систематике М. Reichardt [40] — такой тип личности отдельно не выделялся. Однако ипохондрическую «конституцию» (как выражение «дегенеративной психопатии») существенно ранее в отечественной психиатрии детально описал С.С. Корсаков [41], в немецкоязычной — Н. Schuele [42], а во французской психиатрии V. Magnan и P. Legrain [43] рассматривали «ипохондриков» как вариант «эмотивных дегенерантов». Е. Kahn [1] определяет их как личности, чья «установка и образ жизни находятся под знаком ипохондрии». При том что они не образуют единой группы и ипохондрические черты могут быть свойственны различным психопатическим типам, Е. Kahn [1] все же отмечает определенное «ядро» ипохондрического типа в узком смысле этого слова. На уровне его телесности отмечается относительно или абсолютно «малый телесный тургор», обуславливающий быструю утомляемость. Недостаточности «тургора» соответствует слабая, маломощная жизнь влечений (в особенности, сексуального влечения). У некоторых ипохондрическая установка касается преимущественно сексуальной «слабости» («сексуальные ипохондрики»).

По слою темперамента ипохондрические психопаты являются недовольными дистимиками и их комбинациями с возбудимыми, раздражительными, а также с тревожными и печальными чертами. «Обращенность к собственному Я» у ипохондриков повышена. По слою характера ипохондрики склонны к рессентименту и по отношению к окружающему миру стремятся к щадящему режиму и окружению себя заботой. Таким образом, ипохондрики либо являются пассивными аутистами, либо характерами с отчетливой эгоцентрической жадью признания, причем возможно и сочетание этих установок. Психопатически ипохондрическое поведение в целевом понимании означает «избегание жизни». С точки зрения Е. Kahn [1], ипохондричность обычно нарастает или ста-

новится манифестной в зрелом возрасте, когда повышенное внимание к здоровью объясняется нормальным смещением акцента в жизни влечений на собственную телесность, «у некоторых людей даже страх перед старостью принимает ипохондрическую окраску». Однако и в среднем возрасте немало ипохондрических личностей, у которых ипохондрия является «кулисой», за которой скрывается конституциональная депрессивность. Следует отметить, что в приводимых Е. Kahn [1] трех клинических примерах ипохондрических психопатов два больных являются врачами: первый — 60-летний военврач на пенсии, который после обнаружения у себя на половом органе эрозии прекратил в 34-летнем возрасте всякую половую активность, мучился сомнениями, что у него сифилис, плохо поддавался разубеждению дерматовенерологов; будучи с детского возраста тревожным, в конечном счете обратился в психиатрическую клинику, опасаясь развития возможного прогрессивного паралича. Пациент на уровне характера был оценен Е. Kahn [1] как пассивный аутист, соответствующий «неуверенным в себе» К. Schneider [2, 3]. Второй больной — 56-летний в прошлом заведующий отделением военврачей, который также не женился, мотивируя это тем, что страдал проблемами с опорожнением кишечника (в настоящее время его расстройство назвали бы «синдромом раздраженного кишечника»). На работе отличался большим педантизмом, в психиатрической клинике был постоянно недовольным и ворчливым, принимал множество различных процедур, вычитанных им из газет и якобы нормализующих деятельность кишечника. Е. Kahn [1] и его оценил как пассивного аутиста, но с ананкастическими чертами («ипоходрик стула»).

Восьмую группу комплексных психопатических личностей — «жаждущие ссор» — Е. Kahn [1] разделяет их на три типа. Первый — обычные «эристикки» (спорщики), им присущ раздражительный темперамент и эгоцентричный характер с активно аутистическими чертами. Они частично относятся к маниакально-депрессивному кругу. Второй тип — гипоманиакальные (эйфорические) жаждущие ссор, или «псевдокверулянты», которые отличаются от эристикков чувством юмора и живостью. Могут заниматься многочисленными делами, которые не имеют отношения к оспариваемой теме, в общении бывают более приятны и обходительны, нежели первый тип. Третий тип — «кверулянты» — отличаются от двух первых склонностью к образованию стойких сверхценных идей, по темпераменту могут быть как раздражительны, так и гипоманиакальны. При этом в слое темперамента присутствует прохладность; даже при наличии определенной теплоты, распространяющейся на узкий круг лиц, «жаждущие ссор» эмоционально небогаты. Обычно всем трем типам по слою характера свойственна эгоцентричная и активно аутистическая установка (с повышенной самооценкой и обесцениванием других). Элемент сенситивного темперамента присущ также всем трем типам («экспансивные» психопаты, по Е. Kretschmer [34], — преимущественно стеничные личности с астеническим жалом).

Всю группу Е. Kahn [1] определяет асоциальной, поскольку в целевой системе этих личностей речь идет о борьбе против общества и его организаций. Хотя у жаждущих спор и встречается слабость и неуверенность влечений, объяснения их поведения одной гиперкомпенсацией недостаточно.

Особый интерес представляет у Е. Kahn [1] клиническое описание девятой группы комплексных психопатических личностей: психопатов-«фершробенов». Он справедливо замечает, что легкие «выкрутасы», «странности», особые привычки часто наблюдаются в диапазоне нормы. Так, например, многие люди всю жизнь носят только черные или белые галстуки, или придают несколько преувеличенное значение произношению, или подчеркивают неприятзательность своих потребностей. Странности могут быть и выражением педантичности, не достигающей психопатической степени. Психопатические «выкрутасы» встречаются у психопатов с повышенными и пониженными влечениями, с тревожным и сенситивным, а также недовольным и депрессивным темпераментом, еще чаще у ананкастов, ипохондрических и истерических личностей. Иногда «странность» является проявлением гиперкомпенсации неуверенности, результатом стремления придать себе оригинальность и своеобразие. Таким образом, фершробенам так же свойственны плавные переходы в норму, как и другим психопатическим личностям. Хотя далеко не у всех комплексных типов психопатий, по стратификационной концепции Е. Kahn, возможно выделить определенные особенности «телесности», фершробенам обычно свойственно «непикническое», лептосомное или астеническое телосложение. Моторика их угловатая, резкая, неграциозная. Нередко встречается органная неполноценность или органически обусловленные тики. В жизни влечений у фершробенов присутствует отчетливая неуравновешенность, что касается в особенности сексуального влечения: асексуальность, застревание на мастурбации, избегание противоположного пола, отклонение женитьбы, аскетичное отношение к сексуальности, особые привычки половой жизни в браке и вне его. Сознательные и бессознательные гомосексуальные установки, сексуальные перверзии различного рода (от отчетливых до слабо намечающихся) — все эти явления обнаруживаются у истинных фершробенов. Значение особой сексуальной жизни для диагностики фершробенов ранее подчеркивал Е. Kraepelin [31]. Е. Kahn [1] отмечал, что «старые девы» бывают «фершробенизированные» еще с молодости. Во внешнем поведении возможно гиперкомпенсаторное выпячивание недостаточной мужественности или женственности. По темпераменту Е. Kahn [1] делит фершробенов на гипертимных и гипотимных, при этом по характеру гипертимные соответствуют стенически-активным, гипотимные — астенически-пассивным. Это дает повод Е. Kahn [1] выделять два типа фершробенов: «активных» и «пассивных». При этом он отмечает присутствие у многих фершробенов «пойкилотимических» включений в темпераменте,

что означает легкие фазовые колебания настроения и говорит о частых преходящих странностях на фоне циклотимных фаз у фершробенов. В характере фершробенов, в их «финальности» Е. Kahn [1] отмечает преувеличенную «обращенность к Я», приводящую не только к внутреннему, но часто и внешнему одиночеству. Этой группе психопатов свойственна также тенденция к образованию сверхценностей, которые активные фершробены проецируют во вне, а пассивные носят в себе. Фершробены также отличаются неспособностью «вчувствоваться» в других, склонностью к аутистическому мышлению с закосневшей логикой и непонятными «перепрыгиваниями». Е. Kahn [1] соглашается с Е. Краепелин [31] в том, что некоторые фершробены являются предстадией *Dementia praecox*, поскольку их мышление может напоминать шизофренное, однако еще большая их часть относится к шизоидам Е. Kretschmer [10, 11], но с определенностью все же большинство фершробенов, по Е. Kahn [1], не удастся отнести к шизоидам. Он относит к фершробенам фанатичных и параноидных психопатов, полагая, что их «неспособность к дискуссии» [9] и односторонность мышления являются уже в узком смысле «выкрутасами», к чему добавляется особый внешний вид и «поза» большинства фанатиков. Для параноидных психопатов Е. Kahn [1] считает основным критерием «отнесение к себе», исключая тенденцию к бредообразованию из их характеристик. Последнюю тенденцию он относит к паранойяльным: «где начинается бред, там прекращается параноидное и начинается паранойяльное». Е. Kahn [1] также отмечает, что кверулянтов, отнесенных к рубрике «жаждущих ссор», можно также отнести и к активным (параноидным) фершробенам, как и часть чувствительных — к пассивным (параноидным).

Активные фершробены, в концепции Е. Kahn, соответствуют «экспансивным фанатикам» К. Schneider [2, 3]. Преимущественно прохладные по темпераменту, они могут быть раздражительными и тахитимными, реже с собственно эйфорическими гипоманиакальными чертами. По характеру это эгоцентрики или активные аутисты, причем при соответствующей одаренности среди активных фершробенов, согласно Е. Kahn [1], оказываются выдающиеся, порой гениальные, люди (пророки, борцы и вожди). Существуют также «фанатики ревности» и «честолюбцы признания», не переносящие того, когда в их области деятельности чего-то добивается другой человек. «Относительно слабоумных» Е. Bleuler [24] Е. Kahn [1] причисляет также к варианту активных фершробенов — «прожекторов», которые при тахитимном или эйфорическом темпераменте (реже чувствительном) вовлекаются в выполнение задач, до которых они «не доросли». По характеру такие прожекторы являются эгоцентриками. Некоторые из прожекторов отличаются выраженной «неясностью» [24] мышления или псевдологией.

Пассивные фершробены Е. Kahn [1] соответствуют в общих чертах «вялым фанатикам» К. Schneider [2, 3] или «фершробенизированным фанатикам» G. Stertz

[44]. Большинство из них отличается эмоциональной бедностью (*Gemuetsarmut*), выражаемые ими сопереживание и доброта создают впечатление неискренности («псевдосочувствие», «псевдодоброта»). По характеру это либо эгоцентрики, либо пассивные аутисты («жаждущие признания» или «с волей к рессентименту»). Некоторых из пассивных фершробенов Е. Kahn [1] называет не фанатиками, а «фанатизирующими»: это ищущие себя психопаты, вбирающие в себя идеи истинных фанатиков. Таких психопатов можно обнаружить в различных сектах, а также среди оккультистов и спиритистов. К группе вялых фанатиков Е. Kahn [1] относит и фершробенизированных «мечтателей и фантастов» («чуждых действительности»), а также часть «относительно слабоумных» Е. Bleuler [24]. К пассивным фершробенам Е. Kahn [1] относит «странных» педантов, часть «старых дев» и «старых холостяков» (по темпераменту «чувствительных и неуверенных в себе»), «вечно недоверчивых и подозрительных», а также тех, чья сексуальная жизнь целиком расположена «под знаком ревности». Фершробены отличаются глубоким тяготением к неисследованному и потаенному, общечеловеческое свойство «верить» у них выражено до необычайного. Для Е. Kahn [1] отчетливая склонность к суеверности является признаком фершробена.

Среди пассивных Е. Kahn [1] отдельно выделяет «тихих» фершробенов: чудаков с чувствительными и чувствительно-ананкастическими чертами, устраивающими свою жизнь по расписанному по часам плану, нередко искренне набожных, но способных внезапно для окружающих поменять конфессию. К тихим фершробенам Е. Kahn [1] относит и некоторых «касетов и одиночек», которые из страха перед одиночеством или под впечатлением особого переживания попадают порой в секту и превращаются в вялых фанатиков. По характеру они также являются пассивными аутистами, облегчающими неуверенность в себе фантазиями и «внутренним возвышением».

Последней, десятой, группой в систематике комплексных психопатических личностей Е. Kahn [1] являются астенические психопаты. В его же клинически-дескриптивной систематике они соответствуют «нервным» психопатам. Аналогичную группу астеников выделяли Е. Kretschmer [34] и К. Schneider [2, 3], в рубрике «психопатические личности» Е. Краепелин [31] она отсутствовала. Е. Kahn [1] гораздо больше, чем К. Schneider [2, 3], подчеркивает важность присутствия астенического сложения у этих психопатов, разделяя его на инфантильно-астеническое и гипопластически-астеническое. Влечения астенических психопатов обычно отличаются слабостью и неуверенностью, многие из них остаются психосексуально инфантильными. В их темпераменте, согласно Е. Kahn [1], преобладает депрессивность, тревожность, которые могут сочетаться с пойкилотимическими и чувствительными чертами. Многие астеники отличаются прохладным темпераментом. При внешней «добродушности» у них редко встречается истинная теплота, чаще — «псев-

дотеплота» и «псевдодоброта». Возможны черты возбудимости и раздражительности. Кажущаяся внешняя «живость» у некоторых астеников является не тахитимной (гипертимической), а намеренной, вынужденной. В финальном аспекте (аспекте характера) они представляют либо пассивных аутистов, либо ищущих себя, при этом в качестве гиперкомпенсации благодаря эгоцентричной установке истерические астеники способны не только мучить себя, но и свое окружение. Многие астеники имеют ананкастические, ипохондрические, параноидные черты, а также свойства фершробенов. Их девиз «я не могу» содержит в себе и аспект «мне не нравится», они способны так оформить свое страдание, что получают от него выгоду и охотно берут на себя роль «мучеников».

Следует отметить, что E. Kahn [1], как до него J.L. Koch [45] в отношении «психопатических неполноценностей» и E. Kraepelin [15, 31] в отношении «психопатических личностей», а впоследствии и П.Б. Ганнушкин [46], рассматривал не только статику, но и динамику психопатий. E. Kahn [1] справедливо замечает, что течение психопатий соответствует в целом человеческим судьбам. В каузально-финальном построении личности и определенного переживания наблюдается «аффиность», интенсивность, и интенсивность переживаний каждого человека соответствует его «конституциональной способности к переживаниям». Основными факторами «индивидуальной кривой развития» являются телесность и влечения, меньшую роль играют темперамент и характер. С точки зрения E. Kahn [1], влечение к саморазвитию является «осевым» и во многом определяет «линию судьбы» личности.

При этом у E. Kahn [1] в описании динамики психопатий отражается предшествующая концепции «отдельных» аномалий характера теория «дегенерации». Так, E. Kahn [1] говорит об «эволютивных анахронизмах», под которыми понимает процессы развития, не соответствующие возрасту (например, преждевременно наступившее пубертатное созревание, затянувшийся пубертатный период или *Senium praecox*). «Эволютивные анахронизмы» развиваются на той же конституциональной почве, что и психопатии, и сами могут являться почвой для активно и пассивно аутистических, эгоцентрических характеров, для различных гиперкомпенсаций. Кроме аномалий развития E. Kahn [1] выделяет «преходящие» психопатии эпизодического и периодического характера. «Эпизодические» психопатии развиваются по внутренним причинам, хотя проявляются в виде психогенных реакций чаще в пубертатном или климактерическом периоде. Они могут повторяться и менять свою картину. «Периодические» психопатии наблюдаются вне кризовых периодов, возникают с большей частотой и клинически «относятся частично к кругу циркулярных расстройств». «Пойкилотимии», представленные E. Kahn [1] в качестве варианта темперамента, также представляют собой, очевидно, мягкий вариант аффективных фазовых расстройств. Третий вариант течения психопатий, по E. Kahn [1], —

«психопатические стойкие состояния» — начинается с ранней юности и длится всю жизнь или несколько десятилетий, картина «стойкого психопатического состояния» также может меняться вследствие определенных переживаний или фазовых колебаний настроения. Как и E. Kraepelin [31], E. Kahn [1] отмечает, что после тридцати, к сорока годам многие психопаты становятся уравновешеннее. Хотя существуют и другие психопаты, у которых к концу жизни рушатся все надежды и они становятся тяжелее. Определенная «смена установки» наблюдается и в норме: так, в пословице говорится, что у мужчины сменяются три периода: «любви, желудка и опорожнения кишечника». Вышеперечисленные проявления «динамики» психопатий соответствуют клиническим наблюдениям предшествующих E. Kahn [1] психиатров с позиции концепции дегенерации, согласно которой аномалии личности, как правило, сочетаются с аномалиями развития, аномальными реакциями и фазовыми психическими расстройствами (в первую очередь, аффективного характера) у одного и того же индивидуума [13, 41–43, 47–50].

Четвертой формой течения психопатии E. Kahn [1] рассматривает психопатическое «развитие». Понятие «развития» подчеркивает зависимость личности от влияний из окружающей среды. Наряду с полностью «рефрактерными» развитиями E. Kahn [1], в отличие от K. Jaspers [13], говорит о возможности полного восстановления после некоторых «развитий». E. Kahn [1] выделяет сенситивное, экспансивно-параноическое, истерическое, ипохондрическое, ананкастическое и аутистическое психопатическое развитие. В финальном аспекте психопатическое развитие всегда затрагивает слой характера, в каузальном — биологическое со слоем влечений и темперамента.

E. Kahn [1] выделяет также три типа «судьбы» психопатов. В первом случае психопаты «запирают психопатическое в себе», не позволяя психопатическому действовать на свою судьбу. Во втором — психопатическая личность рано попадает под воздействие патогенных ситуаций и переживаний, которые при готовности ее каузальных слоев заставляют принять финальную психопатическую установку. В третьем случае личность в устройстве своей телесности, влечений, темперамента настолько психопатична, что это определяет ее судьбу («психопатический неудачник»). Последние два типа соответствуют «психопатам судьбы» и «эндогенным психопатам E. Utitz [51]. (Так, например, у фершробенов речь идет об «эндогенной» психопатии, у кверулянтов по ренте — о психопатии «судьбы».) Порой удачное решение сексуального вопроса или развод при неудачном браке действуют на личность очень благотворно, хотя, по наблюдениям E. Kahn [1], в браке «психопаты находят друг друга». Исходом психопатии, по E. Kahn [1], может быть «сатурация» — насыщение жажды признания, резиньяция — разочарование и отказ от претензий (к крайнему варианту которой можно отнести самоубийство), «кажущаяся победа» — с отрицанием части реальности.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Kahn E. Die Psychopathischen Persoenlichkeiten. In: Handbuch der Geisteskrankheiten (Herausgegeben von O. Bumke). Fuenfter Band. Spezieller Teil I. Die Psychopatischen Anlagen Reaktionen und Entwicklungen. Berlin. Verlag von Julius Springer. 1928;227:486.
2. Schneider Kurt. Die Psychopathischen Persoenlichkeiten. In: Handbuch der Psychiatrie (Herausgeb. von Gustav Aschaffenburg). Spezieller Teil. 7. Abteilung. 1. Teil. Leipzig und Wien, Franz Deuticke. 1923:96.
3. Schneider Kurt. Die psychopatische Persoenlichkeiten. Zweite, wesentlich veraenderte Auflage. Leipzig und Wien, Franz Deuticke. 1928:87.
4. Ewald G. Temperament und Charakter. Berlin. Verlag von Julius Springer. 1924:156.
5. Bostroem A. Zur Frage des Schizoids. *Archiv fur Psychiatrie*. 1926;77:32–60.
6. Stern W. Die Differentielle Psychologie in ihren methodischen Grundlagen. An Stelle deiner zweiten Auflage des Buches: ueber Psychologie der individuellen Differenzen (Ideen zu einer differentiellen Psychologie). Leipzig. Verlag von Johann Ambrosius Barth. 1911:503.
7. Adler A. Ueber den nervoesen Character. Grundzuege einer vergleichenden Individual-Psychologie und Psychotherapie. Wiesbaden. Verlag von J.F. Bergmann. 1912:196.
8. Adler A. Praxis und Theorie der Individualpsychologie. Vortraege zur Einfuehrung in die Psychotherapie fuer Aerzte, Psychologen und Lehrer. Muenchen und Wiesbaden. Verlag von J.F. Bergmann. 1920:244.
9. Bleuler E. Dementia praecox oder Gruppe der Schizophrenien. In: Handbuch der Psychiatrie (Herausgeb. von G. Aschaffenburg). Spezieller Teil. 4. Abteilung. 1. Haelfte. Leipzig und Wien. Franz Deuticke. 1911:420.
10. Kretschmer E. Koerperbau und Charakter. Untersuchungen zum Konstitutionsproblem und zur Lehre von den Temperamenten. Berlin. Springer. 1921:192.
11. Kretschmer E. Koerperbau und Charakter. Untersuchungen zum Konstitutionsproblem und zur Lehre von den Temperamenten. Zweite, vermehrte und verbesserte Auflage. Berlin. Springer. 1922:195.
12. Hoffmann H. Ueber Temperamentsvererbung. Muenchenn. Verlag von J.F. Bergmann. 1923:68.
13. Jaspers K. Allgemeine Psychopathologie. Ein Leitfaden fuer Studierende, Aerzte und Psychologen. Verlag von Julius Springer, Berlin. 1913:338.
14. Wernicke C. Grundriss der Psychiatrie in klinischen Vorlesungen. Leipzig. Verlag von Georg Thieme. 1900:576.
15. Kraepelin E. Psychiatrie. Ein Lehrbuch fuer Studierende und Aerzte. 7 Auflage. Zweiter Band: Klinische Psychiatrie. Leipzig, Verlag von Johann Ambrosius Barth. 1904:892.
16. Пятницкий НЮ. Е. Краепелин и учение о конституциональной предрасположенности к психическим расстройствам (от 1-го до 7-го издания «Психиатрии»). *Психическое здоровье*. 2012;8:83–92. [Pyatnickij NYu. E. Kraepelin i uchenie o konstitucional'noj predraspolzhenosti k psihicheskim rasstrojstvam (ot 1-go do 7-go izdaniya «Psihiatrii»). *Psihicheskoe zdorov'e*. 2012;8:83–92. (In Russ.)].
17. Lombroso C. Der Verbrecher in anthropologischer, aertzlicher und juristischer Beziehung. (In deutscher Bearbeitung von Dr M.O.Fraenkel). Verlag von J.F. Richter, Hamburg. 1887:562.
18. Berze J. Die hereditaere Beziehungen der Dementia praecox. Beitrag zur Hereditaetslehre. Leipzig und Wien. Verlag Franz Deuticke. 1910.
19. Kraepelin E. Psychiatrie. Ein kurzes Lehrbuch fuer studierende und Aerzte. Vierte, voellig umgearbeitete Auflage. Leipzig, Verlag von Ambr. Abel. (Arthur Meiner). 1893:702.
20. Medow W. Zur Erblchkeitsfrage in der Psychiatrie. *Zeitschrift fuer die gesamte Neurologie und Psychiatrie*. 1914;26(1):493–545.
21. Binswanger Kurt. Uber schizoide Alkoholiker (Nach einem am 13.Oktober 1918 im Verein schweizerischer Irrenaeerzte in Zuerich gehaltenen Vortrag). *Zeitschrift fuer die gesamte Neurologie und Psychiatrie*. 1920;60:127–159.
22. Пятницкий НЮ. К истории возникновения термина «шизоидная психопатия» в концепции Kurt Binswanger. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2018;118(4):76–80. DOI:10.17116/jnevro20181184176-80. [Pyatnickij NYu. To the historical origins of the notion of «schizoid psychopathy» in the concept of K. Binswanger. *Zhurnal nevrologii i psihiatrii im. S.S. Korsakova*. 2018;118(4):76–80 DOI:10.17116/jnevro20181184176-80]. (In Russ.)].
23. Ганнушкин ПБ. Постановка вопроса о шизофренической конституции. *Современная психиатрия*. 1914; 5:361–378. [Gannushkin PB. Postanovka voprosa o shizofrenicheskoy konstitucii. *Sovremennaya psihiatriya*. 1914;5:361–378. (In Russ.)].
24. Bleuler E. Lehrbuch der Psychiatrie. Dritte Auflage. Berlin. Verlag von Julius Springer. 1920:539.
25. Bleuler E. Die Probleme der Schizoidie und der Syntonie. *Zeitschrift fuer die gesamte Neurologie und Psychiatrie*. *Zweites und drittes Heft*. 1922;78:373–399.
26. Kraepelin E. Psychiatrie. Ein Lehrbuch fuer Studierende und Aerzte. Achte, vollstaendig umgearbeitete Auflage. III Band. Klinische Psychiatrie. II. Teil. Leipzig, Verlag von Johann Ambrosius Barth. 1913:667–1395.
27. Пятницкий НЮ. Учение о психопатиях и конституциональном предрасположении к психическим расстройствам в концепции Е. Краепелин (состояние в 8-м издании учебника). *Психиатрия*. 2013;2:48–59. [Pyatnickij NYu. The doctrine of psychopathies and constitutional predisposition to mental illness in the concept of E. Kraepelin (considered in the 8th edition of Textbook). *Psychiatry*. 2013;2:48–59. (In Russ.)].
28. Schneider A. Ueber Psychopathen in *Dementia praecox-Familien*. Allgemeine. *Zeitschrift fuer Psychiatrie*. 1923;79(56):384–434.

29. Bleuler E. Affektivitaet, Suggestibilitaet, Paranoia. 2. neubearbeitete Auflage. Halle. C. Marhold. 1926:168.
30. Hoffmann H. Das Problem des Charaktersaufbaus. Berlin. Verlag von Julius Springer. 1926:193.
31. Kraepelin E. Psychiatrie. Ein Lehrbuch fuer Studierende und Aerzte. Achte, vollstaendig umgearbeitete Auflage. IV Band. Klinische Psychiatrie. III. Teil. Leipzig. Verlag von Johann Ambrosius Barth. 1915:1397–2340.
32. Donath J. Zur Kenntnis des Anankasmus (psychische Zwangszustande). *Archiv fur Psychiatrie und Nervenkrankheiten*. 1897;29:211–224.
33. Freud S. Triebe und Triebchicksale (1915). Aus: Sigmund Freud. Psychoanalyse. Ausgewaehlte Schriften zur Neurosenlehre, zur Persoemlichkeitspsychologie, zur Kulturtheorie. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig. 1990:229–249.
34. Kretschmer E. Der sensitive Beziehungswann. Ein Beitrag zur Paranoiafrage und zur psychiatrischen Charakterlehre. Berlin. Verlag von Julius Springer. 1918:166.
35. Kretschmer E. Medizinische Psychologie. Dritte wesentlich vermehrte und verbesserte Auflage. Leipzig. Georg Thieme Verlag. 1926:273.
36. Bumke O. Lehrbuch der Geisteskrankheiten. Zweite, umgearbeitete Auflage der Diagnose der Geisteskrankheiten. Muenchen. Verlag von J.F. Bergmann. 1924:1176.
37. Birnbaum K. Kriminalpsychopathologie. Systematische Darstellung. Berlin, Verlag von Julius Springer. 1921:214.
38. Conrad K. Der Konstitutionstypus als genetisches Problem. Berlin. Julius Springer. 1941:280.
39. Gruhle H.W. Psychiatrie fuer Aerzte. Zweite, vermehrte und verbesserte Auflage mit 23 Textabbildungen. Berlin, Verlag von Julius Springer. 1922:304.
40. Reichardt M. Allgemeine und spezielle Psychiatrie. Ein Lehrbuch fuer Studierende und Aerzte. Dritte, neu bearbeitete Auflage. Jena. Verlag von Gustav Fischer. 1923:498.
41. Корсаков СС. Курсъ психиатрии. Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнеревъ и Ко, Москва. 1893:604. [Korsakov SS. Kurs" psihiatrii. Tipolitografiya Tovarishchestva I.N.Kushnerev" i Ko, Moskva. 1893:604. (In Russ.)].
42. Schuele H. Klinische Psychiatrie. Spezielle Psychopathologie und Therapie Geisteskrankheiten. Dritte, voellig umgearbeitete Auflage. Leipzig. Verlag von F.C.W. Vogel. 1886:543.
43. Magnan V, Legrain P. Les dégénérés (etat mental et syndromes episodiques). Paris: Rueff et Cie Editeurs. 1895:275.
44. Stertz G. Verschrobene Fanatiker. *Berliner klinische Wochenschrift*. 1919;56:586–588.
45. Koch JLA. Die Psychopathischen Minderwertigkeiten. In drei Abteilungen. Erste Abteilung. Einleitung. Die angeborenen andaurnden psychopathischen Minderwertigkeiten. Ravensburg. Verlag von Otto Maier (Dorn'sche Buchhandlung). 1891:427.
46. Ганнушкин ПБ. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. Москва: Север. 1933:142. [Gannushkin PB. Klinika psihopatij ih statika, dinamika, sistematika. Moskva: Sever. 1933:142. (In Russ.)].
47. Morel BA. Traité des maladies mentales. Paris. Librairie Victor Masson. 1860:866.
48. von Kraft-Ebing R. (Крафт-Эбинг Р.). Учебник психиатрии на основании клинических наблюдений для практических врачей и студентов (пер. А. Черемшанского с 5-го издания сочинения: Lehrbuch der Psychiatrie auf klinischer Grundlage 1893 г.). Третье русское издание. Издание К.Л. Риккера, С.-Петербург, 1897:889. [von Kraft-Ebing R. (Kraft-Ebing R.). Uchebnik psihiatrii na osnovanii klinicheskikh nablyudenij dlya prakticheskikh vrachej i studentov (per. A. Cheremshanskogo s 5-go izdaniya sochineniya: Lehrbuch der Psychiatrie auf klinischer Grundlage 1893 g.). Tret'e russkoe izdanie. Izdanie K.L. Rikquera, S.-Peterburg, 1897:889. (In Russ.)].
49. Ziehen Th. Psychiatrie fuer Aerzte und Studierende. Vierte, vollstaendig umgearbeitete Auflage. Leipzig, Verlag von E. Hirzel. 1911:885.
50. Regis E. Manuel pratique de medicine mentale. 2-e edition. Paris. Octave Doin Editeur. 1892:751.
51. Utitz E. Characterologie. Charlottenburg. Pan-Verlag Rolf Heise. 1925:398.

Информация об авторах

Пятницкий Николай Юрьевич, кандидат медицинских наук, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Россия

E-mail: piatnits09@mail.ru

Information about the authors

Nikolay Yu. Pyatnitskiy, Cand. of Sci. (Med.), FSBSI «Mental Health Research Centre», Moscow, Russia

E-mail: piatnits09@mail.ru

Автор для корреспонденции/Corresponding author

Пятницкий Николай Юрьевич/Nikolay Yu. Pyatnitskiy

E-mail: piatnits09@mail.ru

Дата поступления 06.07.2018

Date of receipt 06.07.2018

Дата принятия 23.04.2019

Accepted for publication 23.04.2019